

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)

Н.Г. Краснодембская,
И.Ю. Котин, Е.С. Соболева

ЭКСПЕДИЦИЯ МАЭ
НА ЦЕЙЛОН И В ИНДИЮ В 1914–1918 гг.
История. Коллекции. Научное наследие

Санкт-Петербург
2018

УДК 39(548.7+540)

ББК 36.5(3)

К73

Рецензенты:

д.и.н. Я.В. Васильков (МАЭ РАН),

к.и.н. Е.Н. Груздева (СПбФ АРАН)

Котин И.Ю., Краснодембская Н.Г., Соболева Е.С.

К73 Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие. СПб.: МАЭ РАН, 2018. — 468 с.; ил. (Kunstkamera Petropolitana).

ISBN 978-5-88431-347-7

Книга посвящена истории экспедиции на Цейлон и в Индию, организованной Музеем антропологии и этнографии (МАЭ) в 1914–1918 гг. Супруги Г.Х. (А.М.) и Л.А. Мерварт совершили научный подвиг: собрали, привезли в МАЭ и ввели в научный оборот богатые этнографические материалы, во всей полноте иллюстрирующие традиционные культуры и историю народов о-ва Цейлон и материковой Индии. Эти коллекции составили основу экспозиции МАЭ «Народы Южной Азии» в 1925 г. Научное наследие супругов Мерварт — публикации, коллекционные описи, разработанные ими учебные материалы по индологии и ма-лаистике — не потеряло своего значения и в наши дни. Заслуги супругов Мерварт получили признание современников. Они внесли значительный вклад в организацию музейного дела в Индии, сумели организовать обмен этнографическими коллекциями между МАЭ и зарубежными музеями. Книга основана на архивных документах, большая часть которых публикуется впервые, и может быть интересна историкам, этнографам, востоковедам, музеоведам, культурологам, политологам, театроведам, а также любителям путешествий.

УДК 39(548.7+540)

ББК 36.5(3)

ISBN 978-5-88431-347-7

© И.Ю. Котин, Н.Г. Краснодембская,
Е.С. Соболева, 2018

© Оформление серии. В. Яковлев, 2018

© МАЭ РАН, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Организация первой этнографической экспедиции МАЭ на Цейлон и в Индию	15
1.1. Предшественники. Первые южноазиатские предметы в МАЭ.....	15
1.2. МАЭ как центр экспедиционных исследований	26
1.3. Г.Х. и Л.А. Мерварт: становление ученых	40
1.4. Подготовка к экспедиции МАЭ	50
Глава 2. Экспедиция на Цейлон и в Индию: 1914–1918 гг.	67
2.1. Экспедиция на Цейлон: 1914–1915 гг.....	67
2.2. Маршрут экспедиции Мервартов в Индии: 1915–1918 гг.	85
2.3. Особенности этнографической работы в Южной Азии	120
2.4. Финансирование экспедиции в 1914–1918 гг.	132
Глава 3. А.М. и Л.А. Мерварт в 1918–1924 гг.	149
3.1. На Дальнем Востоке	149
3.2. Возвращение в Петроград	158
3.3. Транспортировка коллекций в МАЭ.....	166
3.4. Создание экспозиции и отдела Индии в МАЭ	191

Глава 4. Итоги полевых сборов	199
4.1. Состав южноазиатских коллекций МАЭ, привезенных Мервартами	199
4.2. Уроки этнографической работы А.М. и Л.А. Мерварт	216
Глава 5. Научное наследие, научно-преподавательская и музейно-просветительская деятельность А.М. и Л.А. Мерварт в МАЭ в 1924–1930 гг.	233
Глава 6. Зарубежная командировка 1927 г. А.М. и Л.А. Мерварт и межмузейный обмен этнографическими коллекциями	291
Глава 7. «Академическое дело». Арест и реабилитация А.М. и Л.А. Мерварт	367
7.1. «Академическое дело» 1929–1930 гг.	367
7.2. Арест А.М. и Л.А. Мерварт	375
7.3. Реабилитация Л.А. Мерварт. Деятельность в 1933–1965 гг.	399
Заключение	407
Источники и литература	409
Список сокращений	426
Приложение. Академическая переписка (1914–1924 гг.) по экспедиции МАЭ на Цейлон и в Индию 1914–1918 гг.	429

Введение¹

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук в Санкт-Петербурге — старейшее научное учреждение России, уникальный центр научно-исследовательской и просветительской деятельности. Преемник первого публичного музея России — Кунсткамеры, основанной Петром I в 1714 г., — МАЭ заслуженно считается колыбелью Российской академии наук, родоначальником многих направлений в развитии наших научных знаний и общероссийских музейных традиций. В свое время экспонаты Кунсткамеры послужили основой двенадцати крупнейших музеев России, в частности собраний Эрмитажа и Царскосельского Арсенала. На базе уникальных коллекционных собраний Кунсткамеры в начале XIX в. были созданы специализированные Зоологический, Ботанический, Минералогический музеи, впоследствии — соответствующие научно-исследовательские институты, Азиатский музей (Институт востоковедения — ныне Институт восточных рукописей), Этнографический и Анатомический музеи (ныне Музей этнографии и антропологии), Египетский музей, Библиотека Академии наук. Современное значение Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамеры) Российской академии наук (далее — МАЭ) не уступает его исторической значимости. Здесь сосредоточены огромные коллекционные

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00168 «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие».

и архивные материалы, работает коллектив высококвалифицированных специалистов, изучающих этническую культуру народов различных регионов мира, включая все континенты Земли, их археологическое наследство, физическую антропологию, а также историю российской науки.

МАЭ — любимейший музей россиян, его обязательно посещают и приезжающие в наш город иностранцы. Стройное здание благородных пропорций в пастельных зелено-белых тонах, с башенкой, увенчанной армиллярной сферой, является образцом русского барокко, одной из главных «визитных карточек» Петербурга, а почти постоянная солидная очередь в Таможенном переулке из желающих попасть внутрь этого исторического здания — один из знаков большой популярности музея. Впечатляет уже первый его интерьер — вестибюль, входная лестница которого украшена оригинальными фигурами бога охоты из южного Вьетнама и демона — охранителя входа с о-ва Цейлон.

Далее, пройдя по залам музея, посетитель совершает своего рода кругосветное путешествие, знакомясь с традициями разных народов мира, имея редкую возможность увидеть подлинные объекты их своеобразной культуры, постигая особенности различных взглядов на мир, своеобразного бытового обустройства, оригинальных художественных традиций. Эта редкая возможность обеспечена широкой любознательностью и энтузиазмом многих наших предшественников — российских ученых, путешественников, собирателей, которые в течение многих десятилетий пополняли наши знания о мире, доставляя в музей разнообразные коллекции из многих концов земного шара, собирая многоаспектную научную информацию о населяющих его народах.

Любознательность и энтузиазм в ознакомлении с материалами МАЭ свойственны и нашим посетителям: поток их постоянен, в их числе люди всех возрастов, буквально от мала до велика. В залах можно встретить ребятешек уже от трех-четырех лет, а также весьма пожилых людей, не говоря уже о школьниках, студентах и туристах. И многие из них подолгу задерживаются в зале, который носит официальное название «Народы Южной

Азии», а в быту сотрудниками нередко называется просто «индийским». Здесь и вправду главным образом представлены экспонаты из различных районов Индии, но также из Непала, Шри Ланки, Пакистана и Бангладеш. Только вещевые коллекции отдела насчитывают около 13 тысяч единиц хранения, а еще в нем хранится богатое собрание иллюстративных коллекций — фотографий и негативов.

Первые экспонаты из Индии появились в музее еще при жизни Петра Великого, но по-настоящему значительные поступления в музей из названного региона начались на рубеже XIX–XX вв. Музей и тогда пользовался любовью общественности, дарение в его пользу считалось почетным. В пополнении индийского фонда участвовали представители разных групп общества — ученые, путешественники, врачи и художники, члены царской семьи и простые люди.

Самый яркий эпизод той поры в истории сбора коллекций и других материалов по этнографии Индии и сопредельных стран — это специальная этнографическая экспедиция под эгидой МАЭ и Академии наук, отправленная в эти далекие края в 1914 г. Участниками экспедиции были супруги Мерварт, Герман Христианович (с 1916 г. — Александр Михайлович) и Людмила Александровна, прошедшие в экспедиции на Цейлоне и в Индии около четырех лет с 1914 по 1918 г. Истории этой экспедиции и весомым ее результатам посвящена настоящая монография. В предлагаемой книге рассказывается о большом и самоотверженном труде наших предшественников, о трудностях и приключениях, которые поджидали их в далеких странах. В ней воссоздается та эпоха, когда становилась и крепла в нашей стране сама наука этнография, когда вырабатывались ее цели и методы. Здесь запечатлен бесценный полевой опыт, который полезно учесть и современным исследователям этнической культуры народов мира, особенно восточных стран.

И сами люди, о которых мы пишем, вынесшие немало тягот и столкнувшиеся со многими проблемами, но не потерявшие присутствия духа в подчас нелегких обстоятельствах, преданно

любившие дело, которому они себя посвятили, заслуживают нашей памяти и могут служить нам примером.

Еще студенткой Н.Г. Краснодембская обнаружила публикации А.М. и Л.А. Мерварт, уже ставшие библиографической редкостью, и возродила память об экспедиции в ряде докладов на конференциях. Ей удалось найти Л.А. Мерварт, работавшую в МГИМО. Они встретились на Восточном факультете ЛГУ, когда Л.А. Мерварт приезжала на встречу бестужевок, потом — дома у Л.А. Мерварт в Москве. Н.Г. Краснодембская подружилась с невесткой и дочерью брата Л.А. Мерварт Владимира, унаследовала некоторые семейные фотографии. Первый доклад Н.Г. Краснодембской в 1967 г. [Краснодембская 1967] привлек внимание индологов к почти забытой экспедиции. После этой первой публикации Н.Г. Краснодембской к истории экспедиции Мервартов обратились отечественные этнографы и историки-индологи Е.Я. Люстерник, А.А. Вигасин и др.

В 2013–2014 гг. исследовательской группой МАЭ РАН (Н.Г. Краснодембская, И.Ю. Котин, Е.С. Соболева) в рамках гранта РГНФ № 13-01-00168 («Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История, коллекции. Научное наследие») была осуществлена работа по изучению истории экспедиции А.М. и Л.А. Мерварт, их научного и музейного наследия. Благодаря этому гранту и поддержке правительства Индии авторам удалось осуществить экспедиционные поездки по следам экспедиции Мервартов в Шри Ланку (2013) и Индию (2014), посетить этнографические музеи Германии, Нидерландов и Франции.

Результатом многолетней работы явилась данная монография. Авторы сочли уместным иллюстрировать книгу не только фотографиями из личного архива Н.Г. Краснодембской и племянницы А.М. Мерварта Моники Акстман, но и изобразительными материалами, обнаруженными в ходе исследования, а также собственными экспедиционными снимками. Задачей настоящей публикации является максимально полно раскрыть научный подвиг Г.Х. (А.М.) и Л.А. Мерварт, ввести в научный оборот их недостаточно известное научное наследие.

Основу книги, таким образом, составили письма и другие материалы нескольких архивов России — Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (далее — СПбФ АРАН), Архива востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (далее — АВ ИВР РАН), Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее — УФСБ по СПб. и ЛО), Российского государственного исторического архива (РГИА, ранее — ЦГИА), Архива внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ), Государственного архива Российской Федерации (далее — ГАРФ). В архиве (Universitätsarchiv, Universität Heidelberg) Великогерцгерского Баденского Гейдельбергского университета (Grossherzoglich Badische Universität Heidelberg) выявлено свидетельство об обучении Германа Мерварта в 1902–1905 гг., но его выпускное дипломное сочинение не сохранилось.

Отдельные письма Г.Х. (А.М.) и Л.А. Мерварт из экспедиции в Южную Азию, хранящиеся в СПбФ АРАН, введены в научный оборот в публикациях А.А. Вигасина, Т.Н. Загородниковой, Н.Г. Краснодембской, Е.Я. Люстерник. В настоящей книге приводится более полный комплект документов, раскрывающих историю подготовки и пребывание экспедиции Г.Х. (А.М.) и Л.А. Мерварт на Цейлоне и в Индии в 1914–1918 гг. Подробно рассмотрены усилия дирекции МАЭ по поддержке командированных за рубеж ученых в период Первой мировой войны и послереволюционный период, действия Академии наук по возвращению экспедиции и собранных ими коллекций в Россию в 1922–1925 гг.

Важные подробности пребывания на о-ве Цейлон и в Индии, круг общения, детали полевой этнографической работы в особых условиях, жизнь на Дальнем Востоке и создание историко-филологического факультета (будущего Государственного Дальневосточного университета) в г. Владивостоке раскрыты в воспоминаниях А.М. и Л.А. Мерварт, хранящихся в Архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Будучи фигурантами Академического дела, в ходе следствия в 1930 г. они составили свои подробные жизнеописания.

Документы СПбФ АРАН позволяют по-новому раскрыть тему пребывания А.М. и Л.А. Мерварт в МАЭ в Ленинграде в 1924–1929 гг. и оценить огромный объем проделанной ими научной и музейной (регистрация, изучение и публикация привезенных ими предметов, создание экспозиций «Народы Индии» и «Народы Индонезии», усилия по пополнению профильных коллекций в МАЭ) работы, просветительской (проведение экскурсий, подготовка экскурсоводов, занятия со студентами на экспозиции), образовательной (публичные доклады, чтение лекций в профильных учреждениях Ленинграда и Москвы, разработка учебных курсов в области индологии, языкознания, музееведения и т.п.) и общественной деятельности. Всё это свидетельствует о востребованности А.М. и Л.А. Мерварт, в том числе на международном уровне. Это проявилось уже при праздновании 200-летнего юбилея Академии наук в Ленинграде осенью 1925 г. В 1927 г. супруги Мерварт были вновь командированы от Академии наук СССР за границу, где их доклады и выступления имели значительный успех.

Особое внимание уделено теме международных связей МАЭ и роли А.М. и Л.А. Мерварт в межмузейном обмене этнографическими коллекциями. Впервые исследуется процесс восстановления отношений МАЭ с этнографическими музеями и научными учреждениями Германии, Нидерландов и Франции в конце 1920-х годов.

Оригинальные документы, раскрывающие детали зарубежной командировки А.М. и Л.А. Мерварт в страны Западной Европы в 1927 г., выявлены в нескольких зарубежных музеях. В мюнхенском Музее пяти континентов (Museum Fünf Kontinente, до 2014 г. — Государственный Музей народоведения, Staatliches Museum für Völkerkunde) в особой папке (нешифрованный фонд) собрана переписка с МАЭ на немецком языке начала XX в., там хранятся некоторые рукописные письма А.М. Мерварта, заметки и ответные письма директора Люциана Шермана (машинопись) 1926–1928 гг.

В лейденском Этнографическом музее (Museum Volkenkunde, до 2014 г. — Государственный музей народоведения, Rijksmuseum

voor Volkenkunde, ныне — в составе объединенного Национального музея мировых культур) в ходе подготовки настоящей книги выявлен массив рукописных писем Л.А. Мерварт (нешифрованный фонд) 1927–1929 г. на немецком языке. Эти материалы раскрывают детали проекта АН по организации сбора профильных коллекций и обмена ими с зарубежными музеями. Впервые публикуется переписка по истории поступления в МАЭ индонезийских коллекций из дублетов лейденского Государственного этнографического музея, раскрывается роль Л.А. Мерварт в подборе и отправке в Лейден в обмен алтайских и якутских предметов.

Большая часть переписки впервые вводится нами в научный оборот. Документы, включенные в книгу, заново переведены с английского, французского, немецкого и нидерландского языков для настоящего издания. Основная часть писем Г.Х. (А.М.) и Л.А. Мерварт написаны от руки. Авторы благодарят Елену Владимировну Данелюк и особенно нашу коллегу Наталью Михайловну Сысоеву за ценные консультации и помощь в чтении, переводе рукописных и печатных архивных материалов с немецкого языка.

Также авторы сочли важным включить в текст книги фрагменты некоторых научных публикаций А.М. и Л.А. Мерварт. Эти труднодоступные работы, как увидим, не утратили своего значения. Поскольку личный научный архив Мервартов не сохранился, планы и черновики их трудов в СПбФ АРАН демонстрируют научный потенциал и уникальные знания ученых.

В ходе написания монографии авторы обращались в городской архив г. Брухзаль относительно информации о семье Мерварт. Узнав об этом, летом 2015 г. в МАЭ приехала внучка Эммы, сестры Г.Х. Мерварта, г-жа Моника Акстман (Monika Axtmann) с супругом, надеясь разыскать своих родственников в России, о которых они почти ничего не знают. Она затем прислала в МАЭ несколько детских фотографий Г.Х. Мерварта, его сестер и родителей. Потомки семьи Мерварт по-прежнему живут в г. Брухзаль. Городской архивист составляет ныне генеалогическое древо Мер-

вартов для включения в книгу о выдающихся уроженцах Брухзалья. Двоюродный брат Г.Х. Мерварта Рудольф Мерварт (1883–1946) стал известным немецким математиком и статистиком. Сведения о жизни и заслугах Г.Х. (А.М.) Мерварта также должны стать доступны отечественной и зарубежной общественности.

Мы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду, послу Республика Индия в Российской Федерации г-ну П.С. Рагхавану (Mr. P.S. Raghavan), Генеральному консульству Республики Индия в Санкт-Петербурге, г-ну А.К. Дану (A.K. Dan) и его коллегам за предоставленную помощь в организации поездки по местам, связанным с экспедицией Г.Х. (А.М.) и Л.А. Мерварт.

Хотелось бы поблагодарить д.и.н. Я.В. Василькова, д.и.н. М.Ф. Альбедиль, к.и.н. О.Н. Меренкову за советы и ценную информацию, хранителей индийских фондов МАЭ Л.Ф. Трущенко-ву, Н.И. Андросову, Л.Э. Сутягину, Т.Ф. Лопатину, К.М. Воздиган. Хочется вспомнить также Л.Л. Левизи, более полувека хранившую фонды Индии и много сделавшую для сохранения коллекций, привезенных Мервартами, и С.А. Маретину, нашего дорогого коллегу, составившую научные описи целого ряда коллекций Мервартов. Иллюстративные материалы из фондов МАЭ подготовлены благодаря усилиям М.В. Хартанович, Е.Б. Толмачевой, С.Б. Шапиро. Особо благодарим сотрудников библиотеки МАЭ РАН за внимание к уникальным печатным материалам А.М. и Л.А. Мерварт.

Мы признательны Елене Николаевне Груздевой (СПбФ АРАН) за доброжелательность и неизменную поддержку в нашей поисковой работе; Юрию Павловичу Голикову, заведующему Музеем научно-исследовательского института экспериментальной медицины (НИИЭМ СЗО РАМН) за ценные консультации по истории русских экспедиций, командированных для борьбы с чумой в Бомбее в 1897–1898 гг.; Варваре Сергеевне Фирсовой (БАН) за помощь в поиске редких изданий со статьями Мервартов; внимательным и отзывчивым сотрудникам Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки.

Мы благодарим за помощь наших индийских коллег — г-жу Абху Нараян Ламба (Abha Narain Lambah), д-ра Б. Венугопала (B. Venugopal), директора, и д-ра Бхаттачарья (Dr. Sayan Bhattacharya), сотрудника Индийского музея в Колкате (Indian Museum, Kolkata), д-ра Дханалакшми (Dr. Dhanalakshmi), г-на Сундарараджана (Mr. N. Sundararajan), д-ра Ашокана (Dr. J. R. Asokan), д-ра Панира Селама (Dr. Paneer Selam) из Государственных Музеев Ченнаи (The Chennai Government Museums), г-на К. Удаяна Вармана (K. Udayan Varman), директора, и сотрудников Музея Нейпира в Тируванантапураме (Napier Museum and Zoo, Thiruvananthapuram), д-ра Гопалама (Dr. Gopalam), г-на Шаши Кумара (Mr. Sasi Kumar, the Kathakali Center “Margi”, Thiruvananthapuram) и г-на Каламандалам Шивараджана (Mr. Kalamandalam Sivaraman, the Kalakeli, Kovalam) из центров по изучению театра катхакали (штат Керала, Индия) и др.

Огромную помощь в работе оказали посол Российской Федерации в Шри Ланке Владимир Петрович Михайлов, г-н Ранджана Девамитра Сенасинхе (Ranjana Senasinghe), г-н Ананда Ранпати-дева (Ananda Ranpatidewa), г-жа Суджата Виратунге (Sujatha Weeratunge), д-р Раманаяке Мудиянселаге Уккубанда (Dr. U. M. Ramanyake), руководство и сотрудники Национального музея Шри Ланки в Коломбо и Галле.

Мы хотели бы особо поблагодарить помогавшим нам в Германии госпожу Гизелу Хайне (Gisela Heine, Берлин), Ольгу Петри (Маннгейм) и Галину Антошевскую (Мюнхен), наших коллег Карин Гюгейс (Karin Guggeis) (Staatliches Museum für Völkerkunde, München), Мартина Шульца (Martin Schultz) и доктора Дорис Дёппес (Dr. Doris Döppes) (Reiss-Engelhorn-Museen, Mannheim), Гизелу Блессе (Giselher Blesse, Grassi Museum für Völkerkunde zu Leipzig), Аню Ценнер (Anja Zenner, Ethnologisches Museum Berlin) и др.

Работе в Нидерландах содействовал Стивен Энгельсман (Steven Engelsman), ныне директор венского Всемирного музея (Weltmuseum Wien, до 2013 г. — Музей народоведения, Museum für Völkerkunde). Огромную розыскную работу в лейденском

Этнографическом музее (Museum Volkenkunde, Leiden) провели д-р Пауль ван Донген (Dr. Paul van Dongen) и д-р Кунера Буэйс (Dr. Cunera Vuijs), а также волонтеры музея Хейберт ван Эйк (Huibert van Eyk) и Бернадин ван дер Хулст (Bernadine van der Hulst). Нам были любезно предоставлены даже подстрочники переводов (на английский язык) нескольких писем с нидерландского языка.

В Париже (Франция) по следам Мервартов помогла пройти д-р Бриджит Ренар-Кламажиран (Brigitte Renard-Clamagirand).

Авторы благодарят за предоставление архивных и иллюстративных материалов руководство и сотрудников Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, архива Гейдельбергского университета (Universitätsarchiv Heidelberg), этнографических музеев Мюнхена (Staatliches Museum für Völkerkunde, München) и Лейдена (Museum Volkenkunde, Leiden).

Мы сердечно благодарим членов редакционно-издательского отдела МАЭ за самоотверженную преданность делу и доброжелательность к нам, своим коллегам. М.А. Ильина, М.В. Банкович, Н.И. Пашковская бережно и внимательно отнеслись к тексту и помогли авторам на всех этапах подготовки книги.

Эта работа не могла быть выполнена без одобрения и поддержки дирекции МАЭ. Мы благодарны д.и.н. Ю.К. Чистову, д.и.н. Е.А. Резвану, к.и.н. Е.А. Михайловой, к.и.н. П.И. Погорельскому за всестороннюю помощь и поддержку. Мы благодарим главного хранителя МАЭ к.филол.н Н.П. Копаневу и директора МАЭ д.и.н. члена-корреспондента РАН А.В. Головнёва за поддержку.